

ЧТО ТАКОЕ «СЕКСУАЛЬНЫЕ ПЫТКИ»?

Согласно Стамбульскому протоколу сексуальные пытки включают «вербальные, эмоциональные и физические действия сексуального характера с целью причинения физических и психологических страданий» (1). Исследования и нормативные документы, касающиеся сексуальных пыток, косвенно определяют их как действие или дискурс, который соответствует определению пытки, данному в КПП ООН, но при этом носит сексуальный характер (2–5). Сексуальные пытки носят гендерный характер, поскольку преступники эксплуатируют социальные нормы в отношении секса, привнося элемент стыда. Помимо обычных физических и психологических последствий пыток, сексуальные пытки часто приводят к тяжелым социальным последствиям (1, 3, 6, 7).

Было установлено, что сексуальное насилие представляет собой пытку, если имеются правовые элементы пытки (тяжесть, цель, участие государственного должностного лица и умысел) (8–15). Акты сексуального насилия, которые международные суды признают пытками или другим жестоким обращением, включают изнасилование, пытки электрическим током в зоне гениталий и нанесение ударов по гениталиям, принудительную стерилизацию, принуждение стать свидетелем нападений сексуального характера на другого человека, домогательства и угрозы изнасилования или другого сексуального насилия (10, 16–18).

Изнасилование, которое чаще всего квалифицируется как пытка, было признано международными судами как неизбежное причинение сильной боли или страданий, физических или психических (11, 13). Кроме того, акты сексуального насилия по своей сути являются дискриминационными формами гендерного насилия, которые удовлетворяют требование к наличию в пытке элемента запрещенной цели. Важно отметить, что акты сексуального насилия могут привести в действие международные обязательства по предотвращению пыток и жестокого обращения, как в тех случаях, когда такие действия совершаются непосредственно государственными должностными лицами,

так и частными субъектами с ведома, согласия или фактического молчаливого согласия государственных должностных лиц (19).

НА ПРАКТИКЕ

Сексуальные пытки включают в себя как физические, так и нефизические методы. Физические методы включают, помимо прочего, принудительное обнажение, ощупывание, принудительную мастурбацию, изнасилование преступником, предметом или животным, электрошок гениталий, принудительный половой акт с другой жертвой, а также нанесение ударов и увечий гениталиям (1). Нефизические методы включают принуждение к свидетельствованию о сексуальных пытках, угрозы причинения сексуальных пыток самому себе или члену семьи, а также словесные сексуальные домогательства (1). Некоторые из этих практик могут иметь место в контексте конверсионной терапии, которой могут подвергаться лица ЛГБТКИ+ (20). Принудительный осмотр гениталий — это форма сексуальных пыток, о которой говорится в отдельном информационном бюллетене (информационный бюллетень №13) (21).

В исследовании о беженцах и лицах, ищущих убежища в Дании, 61% переживших пытки сообщили, что подвергались сексуальным пыткам (5). Распространенность сексуальных пыток варьируется в зависимости от страны и ситуации, о чем свидетельствует ряд задокументированных это исследований (7, 22-40). И хотя эти исследования невозможно сравнивать из-за высокой степени их гетерогенности, они показывают, что сексуальные пытки документируются в разных регионах мира, а пережившие эти пытки представляют собой широкий спектр групп мужчин, женщин, людей ЛГБТКИ+ и детей. Большинство исследований сообщают о более частом применении сексуальных пыток к женщинам, нежели к мужчинам (33, 39, 41). Например, в рамках опроса 154 просителей убежища в Дании 78% женщин и 25% мужчин сообщили о пережитых ими сексуальных пытках (39).

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Риски и последствия сексуальных пыток для здоровья зависят от конкретного метода пытки, от ее продолжительности и интенсивности, а также от физического и психического состояния, и социального статуса лиц, переживших пытки.

Наиболее распространенными документально подтвержденными последствиями для физического здоровья являются травмы половых органов, кровотечения, инфекции мочевыводящих путей, нарушения менструального цикла, половая дисфункция, болезненный половой акт, стриктура уретры, недержание мочи, бесплодие, импотенция, заболевания, передающиеся половым путем (ЗППП), включая ВИЧ и ВПЧ, хронические боли в области таза и нежелательная беременность (1, 29, 32, 35, 37, 42–45).

Сексуальные пытки могут привести к долговременным глубоким психологическим последствиям, включая склонность к суициду, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), расстройства личности, депрессию, тревогу, бессонницу и половую дисфункцию (1, 29, 37, 38, 42, 43, 46, 47). В своих повествованиях пережившие эту пытку часто описывают чувства стыда и вины, социальную изоляцию, членовредительство и эмоциональную нестабильность (7, 23, 24, 47, 48).

Социальная стигма особенно значительна среди жертв сексуальных пыток, что, вероятно, усугубляет негативное психологическое воздействие.

Социальная стигма может привести к неспособности работать, негативной самооценке, социальной изоляции, нарушению семейных и социальных отношений (6). Для женщин, подвергшихся изнасилованию, социальные последствия могут быть особенно тяжелыми, включая нежелательную беременность и снижение перспектив замужества (23, 46).

ВЫВОДЫ

Сексуальные пытки — это всеобъемлющая практика, включающая как физические, так и психологические пытки. Повышение осведомленности о сексуальных пытках среди медицинских работников, органов власти и общественности необходимо для улучшения медицинской помощи и возмещения ущерба. Услуги, оказываемые пережившим пытку, должны быть всегда ориентированы на пострадавших, а также быть гендерно-ориентированными. Это означает, что пострадавшим следует контролировать оказываемую им медицинскую помощь, а медицинским работникам и учреждениям следует уделять приоритетное внимание свободе воли и благополучию пострадавших.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations, editor. Istanbul protocol: manual on the effective investigation and documentation of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment [Internet]. Rev. 2. New York, N.Y. Geneva: United Nations; 2022. 212 p. (Professional training series / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights). Available from: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/2022-06-29/Istanbul-Protocol_Rev2_EN.pdf
2. OHCHR. OHCHR | Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment [Internet]. [cited 2020 Apr 25]. Available from: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cat.aspx>
3. Dehghan R, Osella C. The psychological impact of sexual torture: A gender-critical study of the perspective of UK-based clinicians and survivors. *Transcult Psychiatry*. 2022 Apr 6;13634615221089492.
4. Pérez-Sales P, Zraly M. From sexualized torture and gender-based torture to genderized torture: The urgent need for a conceptual evolution. *Torture*. 2018;28(3):1–13.
5. WIGJ WI for GJ. The Hague Principles on Sexual Violence: The Civil Society Declaration on Sexual Violence, International Criminal Law Guidelines on Sexual Violence, Key Principles for Policy Makers on Sexual Violence. 2019.

6. Agger I. Speaking about the Unspeakable: Sexual Torture and the Power of Shame (DRAFT, unpublished). 2015.
7. Liebling H, Barrett H, Artz L. South Sudanese Refugee Survivors of Sexual and Gender-Based Violence and Torture: Health and Justice Service Responses in Northern Uganda. *Int J Environ Res Public Health*. 2020 Mar 5;17(5):E1685.
8. International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR) CI. The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (Trial Judgement) [Internet]. 1998 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.refworld.org/cases,ICTR,40278fbb4.html>
9. Prosecutor v. Delalić (“Čelebići Case”) [Internet]. 2001 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.cambridgeorg.ezproxy.aub.edu.lb/core/journals/international-legal-materials/article/abs/icty-appeals-chamber-prosecutor-v-delaliccelebici-case/128593BF210EBB6C59152DB751914229>
10. Furundzija - Judgement [Internet]. 1998 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/>
11. Kunarac et al. (IT-96-23 & 23/1) [Internet]. 2001 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.icty.org/en/case/kunarac>
12. Kvočka et al. - Appeals Judgement [Internet]. 2001 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.icty.org/x/cases/kvočka/acjug/en/>
13. The Prosecutor v. Laurent Semanza (Judgement and Sentence) [Internet]. 2003 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.refworld.org/cases,ICTR,48abd5a30.html>
14. Fernando and Raquel Mejia v. Peru, Case No. 10.970, Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights. 1996 Mar. Report No.: Report No. 5/96.
15. Aydın v. Turkey [Internet]. 1997. Available from: <https://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b7228.html>
16. Tadić (IT-94-1) [Internet]. 1997 [cited 2023 Jul 19]. Available from: <https://www.icty.org/en/case/tadic>
17. Hugo Rodriguez v. Uruguay, Communication No. 322/1988, Views (Human Rights Committee). 1994.
18. Prosecutor v. Simic, IT-95-9/2-T, Judgment (TC). 2022.
19. CAT. General Comment No. 2: Implementation of Article 2 by States Parties [Internet]. Jan 24, 2008. Available from: <https://www.refworld.org/docid/47ac78ce2.html>
20. Independent Forensic Expert Group. Statement on conversion therapy. *J Forensic Leg Med*. 2020 May; 72:101930.
21. Sørensen D, Aon M, Cakal E, Brasholt M, Van Den Bergh B, Michaelsen L, et al. Forced Genital Examinations, DIGNITY Health Fact Sheet Collection #13. 2019.
22. Edston E. Bodily evidence can reveal torture. 5-year experience of torture documentation. *Lakartidningen*. 1999 Feb 10;96(6):628–31.
23. Einolf C. Sexual torture among Arabic-speaking Shi’a Muslim men and women in Iraq: Barriers to healing and finding meaning. *Torture*. 2018;28(3):63–76.
24. 24. Fernandes P, Aiello Y. From echoes of silence to whispers of hope: Narratives of survivors of sexual torture. *Torture*. 2019;29(2):81–9.
25. 25. Ghaleb SS, Elshabrawy EM, Elkaradawy MH, Welson NN. Retrospective study of positive physical torture cases in Cairo (2009 & 2010). *Journal of Forensic and Legal Medicine*. 2014 May 1;24:37–45.

26. Lewin S, Meyer IH. Torture, ill-treatment, and sexual identity. *Lancet*. 2001 Dec 1;358(9296):1899–900.
27. Loncar M, Medved V, Jovanović N, Hotujac L. Psychological consequences of rape on women in 1991-1995 war in Croatia and Bosnia and Herzegovina. *Croat Med J*. 2006 Feb;47(1):67–75.
28. Loncar M, Henigsberg N, Hrabac P. Mental health consequences in men exposed to sexual abuse during the war in Croatia and Bosnia. *J Interpers Violence*. 2010 Feb;25(2):191–203.
29. Lunde I, Ortmann J. Prevalence and sequelae of sexual torture. *Lancet*. 1990 Aug 4;336(8710):289–91.
30. Olsen DR, Montgomery E, Bøjholm S, Foldspang A. Prevalent musculoskeletal pain as a correlate of previous exposure to torture. *Scand J Public Health*. 2006 Oct;34(5):496–503.
31. Perez-Sales P. Incommunicado detention and torture in Spain: Part III: 'Five days is enough': the concept of torturing environments | Pau Perez Sales [Internet]. [cited 2020 Dec 16]. Available from: <http://www.pauperez.cat/en/thematic/articles/torture/incommunicado-detention-and-torture-in-spainpart-iii-five-days-is-enough-the-concept-of-torturing-environments/>
32. Khawaja AR, Dar M, Dar Y, Magray J, Sheikh T, Zahur S. Parrilla urethra: A sequelae of electric shock torture to genitals in men. A 40 case series in Kashmir (India). *torture*. 2020 Jun 11;30(1):40–8.
33. Sanders J, Schuman MW, Marbella AM. The epidemiology of torture: a case series of 58 survivors of torture. *Forensic Sci Int*. 2009 Aug 10;189(1–3):e1-7.
34. Todrys KW, Amon JJ. Health and human rights of women imprisoned in Zambia. *BMC International Health and Human Rights*. 2011 Jun 22;11(1):8.
35. Williams AC de C, Amris K. Treatment of persistent pain from torture: review and commentary. *Medicine, Conflict and Survival*. 2017 Jan 2;33(1):60–81.
36. Zawati HM. Impunity or immunity: wartime male rape and sexual torture as a crime against humanity. *Torture*. 2007;17(1):27–47.
37. Ba I, Bhopal RS. Physical, mental and social consequences in civilians who have experienced war-related sexual violence: a systematic review (1981-2014). *Public Health*. 2017 Jan;142:121–35.
38. Bass JK, Annan J, Mclvor Murray S, Kaysen D, Griffiths S, Cetinoglu T, et al. Controlled trial of psychotherapy for Congolese survivors of sexual violence. *N Engl J Med*. 2013 Jun 6;368(23):2182–91.
39. Busch J, Hansen SH, Hougen HP. Geographical distribution of torture: An epidemiological study of torture reported by asylum applicants examined at the Department of Forensic Medicine, University of Copenhagen. *Torture*. 2015;25(2):12–21.
40. Dehghan R. The health impact of (sexual) torture amongst Afghan, Iranian and Kurdish refugees: A literature review. *Torture*. 2018;28(3):77–91.
41. Spirić Z, Opacić G, Jović V, Samardžić R, Knezević G, Mandić-Gajić G, et al. Gender differences in victims of war torture: types of torture and psychological consequences. *Vojnosanit Pregl*. 2010 May;67(5):411–8.
42. IRCT. Sexual Torture – An insight into a needs-based rehabilitation [Internet]. 2017. Available

44. Norredam M, Crosby S, Munarriz R, Piwowarczyk L, Grodin M. Urologic complications of sexual trauma among male survivors of torture. *Urology*. 2005 Jan;65(1):28–32.
45. Theilade LDA. Sexual dysfunction in torture victims. *Ugeskr Laeger*. 2002 Oct 7;164(41):4773–6.
46. Aon M, Sungusia H, Brasholt M, Bergh BVD, Modvig J. Voices of torture survivors in Tanzania: A qualitative study. *Torture Journal*. 2018 Nov 28;28(3):92–103.
47. Mgozeli SE, Duma SE. “They destroyed my life because I do not feel like a man anymore”: An Interpretative Phenomenological Analysis of Men’s lived experiences of rape victimization. *Heliyon*. 2020 May;6(5):e03818.
48. Canning V. Unsilencing Sexual Torture: Responses to Refugees and Asylum Seekers in Denmark. *CRIMIN*. 2016 May;56(3):438–55.

Авторы-исследователи: Маха Аон, Нина Вишольм и Лена Шнайдер при участии Гранта Шубина, Брендды Ван Ден Берг и Йенса Модвига.

Август 2023 г.

С вопросами и комментариями обращайтесь по адресу: factsheets@dignity.dk